

Дункан предвидел реакцию Морриса, и затронул эту тему только для того, чтобы убедиться.

Как он узнал ранее, обычные люди вроде Морриса понятия не имели о существовании пожара — моря пламени, которое существовало только в воспоминаниях Нины и его собственных.

Или, строго говоря, пока он не взял на себя управление этим телом, пожар существовал только в воспоминаниях Нины.

После этого тема быстро перешла в другое русло, и Моррис, не став задавать никаких вопросов, рассказал Дункану еще немного об учебе Нины, ее занятиях и задал несколько вопросов о семье.

Очевидно, обеспокоенный пожилой джентльмен давно хотел все это узнать, но прежняя ужасная и развратная жизнь дяди Нины откладывала его визит до сегодняшнего дня.

Дункан унаследовал от этого тела ограниченное количество воспоминаний, и многие вопросы пожилого джентльмена были ему не совсем понятны, но его гибкое мышление помогло ему справиться с вопросами, основываясь на уже имеющихся воспоминаниях. А что касается остальных... то он списал все на последствия развратной жизни и алкоголя, после чего заверил Морриса, что постарается измениться.

У него большой опыт визитов на дом, он знает все привычки и приоритеты учителей, и хотя сейчас он находится в новом мире и в новой личности, этот опыт ему пригодился.

Когда они, наконец, закончили, внимание Морриса, что неудивительно, вновь переключилось на предмет.

Старик посмотрел на хорошо сохранившийся старинный кинжал на прилавке, и в его глазах читалось нетерпение:

— Он... продается?

Дункан расплылся в улыбке:

— Это антикварный магазин.

Антиквариат, выставленный в антикварном магазине, конечно же, продавался.

К этому времени он понял, что, хотя этот кинжал был с «Затерянного Дома», в его продаже не было никакой опасности — на «Затерянном Доме» хранилось много вещей, и не все из них имели связь с сверхъестественным миром, так почему бы его не продать?

По сравнению с грудями подделок в магазине, предметы с «Затерянного Дома» были лучшим способом заработать деньги!

Внезапно он понял, что все это время жил в сокровищнице — все те вещи, к которым он относился как к хламу, — просто сокровища в неподходящем месте, которые ждали кого-нибудь богатого. Такого, как пожилой господин Моррис... Ну разве это не судьба?

Моррис не знал, что происходит в голове у владельца антикварного магазина, он сосредоточил все свое внимание на хорошо сохранившемся кинжале перед ним и, немного поколебавшись, осторожно произнес:

— Сколько?

Дункан молчал.

Он не знал, какую цену ему назначить.

Даже полностью унаследовав это тело, он не знал, какую цену назначить — этот магазин не продавал настоящий антиквариат... со дня своего открытия, а он сам — полный дилетант, первый раз управлявший магазином. Так какую же цену ему назначить?

Дункан быстро прикинул в уме, сначала исключив вариант с ценой кинжала в две—три тысячи соров, которая располагалась на большинстве ценников магазина — ведь даже если кинжал был настоящим и в отличном состоянии, ему было всего около ста лет. А согласно тому, что только что рассказал старик, такой кинжал, хоть и редко встречался, отнюдь не являлся единичным экземпляром. Когда-то моряки использовали его как хозяйственный нож... что предопределяет ограниченную ценность этого предмета.

Небольшой возраст, это не единичный экземпляр, у него нет особого исторического контекста, хорошее качество, но средняя коллекционная ценность, и старику, похоже, он нравится, что может немного поднять цену, но не намного больше — он был учителем Нины, и эти отношения нужно учитывать.

Дункан обдумывал этот вопрос меньше нескольких секунд и, наконец, с улыбкой покачал головой:

— Сделайте ваше предложение — господин Моррис, вы самый уважаемый учитель Нины, и я действительно не могу сделать вам предложение, как обычному покупателю.

Он прекрасно осознавал ограниченность собственных знаний. В данный момент ему было бы сложнее назвать достоверную цену, чем заставить Козлиноголового замолчать на три дня, поэтому он переложил это решение на Морриса.

Дункан полагал, что пожилой джентльмен наверняка догадается о его намерениях.

Что касается того, будет ли эта сделка убыточной... Дункан не принимал это близко к сердцу.

Он уже сорвал маленький куш, не будучи к этому готовым, к тому же приобрел некоторый опыт и встретил специалиста в области истории, так что это в любом случае прибыльная сделка.

Моррис крепко задумался.

— Три тысячи... три тысячи четыреста сорок, такова моя цена, — наконец заговорил Моррис. Казалось, он долго размышлял, прежде чем остановиться на этой цифре. — Возможно, вы считаете, что это слишком мало, господин Дункан, но, учитывая возраст кинжала и его историческую ценность... предметы, подобные этому, сильно уценены на рынке. Конечно, он в отличном состоянии, что часто бывает редкостью, но надо также учитывать, что не все коллекционеры им интересуются...

Пожилой джентльмен, казалось, с трудом объяснял причины, по которым он назначил такую цену, а Дункан слушал его, и в голове у него уже шли подсчеты.

В нижнем районе все месячные расходы обычной семьи из трех человек составляли чуть больше двухсот сорок — и у большинства простолюдинов нижнего района почти не оставалось денег после всех расходов, а если и оставались, то очень небольшие.

Этот кинжал почти эквивалентен полутора годам дохода обычной семьи нижнего района.

Такова была стоимость «настоящего» товара, причем не очень дорогого.

Он не знал, удивляться ли ему состоянием антикварного магазина, или ошеломляющим разрывом между жизнью простых людей нижнего района и так называемыми «достойными увлечениями высшего класса».

Возможно, ему следовало удивиться богатству сидящего перед ним старика.

— Договорились, — сказал Дункан старику с улыбкой на лице.

Он не собирался тратить силы на торг.

В любом случае, для Нины и для него сейчас это были большие деньги — за сообщение о логове культистов он получил бы намного меньше.

Не так давно он думал о том, как заработать деньги, а теперь деньги сами пришли к нему.

Мир устроен непредсказуемо.

Моррис, однако, чувствовал, что Дункан согласился слишком легко, и поэтому даже немного извинился:

— Вообще-то... это весьма маленькая цена. Обычная оценка, учитывая количество существующих сегодня кинжалов и их качество, показала бы, что ваш кинжал должен стоить по крайней мере еще на 10 или 20 процентов дороже, но...

Пожилой джентльмен потер переносицу и, казалось, немного смутился:

— В последнее время я трачу много денег на коллекционирование древних предметов, и мне, признаться, немного не хватает денег...

Пожилой джентльмен был более откровенен, чем ожидал Дункан.

— Я думаю, что это очень хорошая цена. Считайте разницу между ними «судьбой», — сказал Дункан с улыбкой, а затем, внезапно что-то вспомнив, встал и прошел за стойку. — Кстати, чтобы отпраздновать эту сделку, у меня есть для вас подарок.

Моррис с любопытством и нетерпением наблюдал, как Дункан достает из одного из отделений за стойкой небольшой аметистовый кулон.

Пожилой джентльмен обладал острым зрением и мельком увидел на кулоне этикетку какого-то стекольного завода.

Но решил промолчать об этом.

— Это кулон с успокаивающим и рассеивающим эффектом. Кристалл был благословлен, дабы указывать верный путь через видения и проклятия. Древние гипнотизеры использовали его, чтобы защитить свой дух от опасностей, таящихся в мире снов. — Дункан с серьезным выражением на лице поднес кулон поближе к Моррису. — Он защищал поколения мастеров, а теперь его судьба связана с вашей...

Моррис нерешительно указал на этикетку:

— Но здесь написано, что он сделан на «Стекланном заводе Джонни»...

— Знаю, забыл снять, — ответил Дункан и снял этикетку. — Это подарок. Разве я могу отдавать

настоящие древние предметы в качестве подарков?

Моррис растерялся на мгновение, а затем громко рассмеялся:

— Ха-ха-ха, и то правда — большое спасибо за этот «подарок». Надеюсь, благодаря ему моя дочь будет меньше меня изводить.

Он взял кулон, затем пошарил в кармане и достал чековую книжку:

— Я не ношу с собой столько наличных — этот чек можно обналичить в Городском государственном банке Пранда в «Перекрестке» или в центре города. Вам это подходит?

Дункан улыбнулся:

— Конечно.

Когда он это сказал, его взгляд упал на чек Морриса.

У него были некоторые сомнения, когда он впервые услышал, как Нина упомянула его учителя истории, а сегодня, после реальной встречи с господином Моррисом, его сомнения снова усилились.

По тому, как он одевался, по его повседневной речи и поведению, по его знаниям в области истории и наследия Дункан догадался, что этот пожилой джентльмен не был обычным человеком — даже не зная, что происходит в городе, Дункан мог сказать, что такому ученому больше подошел бы университет в центре города, чем государственная школа в «Перекрестке».

Даже если не принимать во внимание другие факторы, существовала очевидная проблема: могли ли обычный учитель истории в государственной школе так легко потратить полтора года дохода обычного жителя нижнего района на предмет, который случайно попался ему на глаза?

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3334622>